

АНДРЕЙ ФИЛАТОВ

БИЗНЕСМЕН, ПРЕЗИДЕНТ РОССИЙСКОЙ ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСНОВАТЕЛЬ
ФОНДА ART RUSSE, НАГРАЖДЕННЫЙ МЕДАЛЬЮ ЮНЕСКО, РАССКАЗАЛ «АЭРОФЛОТ
PREMIUM» О ЛЮБВИ К СВОЕМУ ДЕЛУ, ШАХМАТАХ В РОССИИ И СОВЕТСКОМ ИСКУССТВЕ

беседовал АРТЕМ ЛИПАТОВ

Какие приемы вы чаще всего используете, руководя Российской шахматной федерацией? Убеждение? Рокировку? Размен фигур?
Любая система управления всегда основана на одном факторе: вокруг тебя собираются единомышленники, которые способны выполнять и решать единую задачу. Если получилось собрать команду единомышленников, значит, управление эффективно. И неважно, шахматы это, искусство или бизнес.

Каковы особенности менеджмента в спорте и в делах музейных, галерейных?

Если управленец квалифицированный, то различий особых нет. Всегда эффективно получается, когда человек любит то дело, которым занимается. Если вы занимаетесь управлением в искусстве, но искусство не любите, скрыть это почти невозможно. В каких-то других отраслях это, наверное, можно замаскировать, но все равно человек должен любить то, чем управляет.

Есть ощущение, что шахматный бум XX века совсем угас. Каков сегодня в мире уровень интереса к шахматам и шахматистам?

Я как-то раз в одной арабской стране спрашиваю: «Как вы популяризируете шахматы?» Они говорят: «А у нас каждый шахматист под контролем». Спрашиваю: «Почему?» — «А как же! — говорят. — Если умеет ставить мат королю, значит, потенциально может свергнуть султана!» С другой стороны, я разговаривал с президентом Армении — он рассказал, что ввел шахматы как урок в школе. И очень во многих странах сейчас так делают. В Армении провели социологическое исследование и оказалось, что дети, которые играют в шахматы, не употребляют наркотики. Дело в том, что, играя в шахматы, ребенок обучается ответственности за свои действия. Плюс он может просчитать, проанализировать, какими будут по-

следствия его поступков. В итоге детская наркомания в Армении ушла на очень низкий уровень. Такой пример уже был в истории: когда после «опиумных» войн значительная часть мужского населения Китая страдала наркоманией, они спасались и возрождались именно через китайские шахматы — и за сто лет полностью справились с этой проблемой. Вот такой, весьма практический жизненный интерес к шахматам тоже есть.

Для вас шахматы — это больше искусство или спорт?

Для меня шахматы больше спорт, потому что в шахматах по-любому всегда важен результат. Можно играть как угодно красиво, но если ты нерезультативен...

А что лучше отражает реальность — искусство или шахматы?

Шахматы — великая обучающая игра. А искусство... Если речь идет о современном искусстве, то художник, наверное, лучше чувствует то время, в которое он живет, и может передать свои ощущения зрителю.

То есть шахматы — это не зеркало?

Это скорее язык, с помощью которого люди общаются друг с другом. Интеллектуальный язык. Если говорить о языке, то в шахматах он основан на логике, в искусстве — на эмоциях. У меня эти две параллельные прямые не пересекаются и не мешают друг другу. Это как голова и сердце, которые в равной степени нужны и важны для гармоничного человека.

Что для вас лично означает меценатская деятельность? Зачем вам это нужно?

Прежде всего это самовыражение. А кроме этого — возможность напомнить всему миру о значимости и величии нашего искусства. Приведу пример. Мы с моим >>

партнером — известным предпринимателем Геннадием Тимченко организовали чемпионат мира в Третьяковской галерее. Шахматами увлекается 600 миллионов человек в мире, и многие миллионы смотрели трансляцию, когда играли Ананд и Гельфанд. А вместо рекламных блоков мы поставили лекции о русском искусстве. И один из весьма существенных культурных

AEROFLOT OPEN — ШАХМАТНЫЙ ТУРНИР С САМЫМ БОЛЬШИМ ЧИСЛОМ ГРОССМЕЙСТЕРОВ ЗА ВСЮ ИСТОРИЮ ШАХМАТ: БОЛЕЕ 150

турных результатов шахматного чемпионата — возрастающий интерес к русскому и советскому искусству во всем мире.

Как вы относитесь к мнению, что настоящий талант сам себя продаст и продвинет? Я считаю, что таланту надо помогать. Сложно реализовать, не имея определенных условий.

В работе с искусством вы руководствуетесь личными вкусами?

Если говорить о личном выборе, я покупаю только то, что мне нравится. Это советское искусство.

Предпочитаете соцреализм или что-то более нестандартное, вроде Рабина и Немухина?

Термин «соцреализм» я не принимаю и не признаю. Есть великое советское искусство, которое на полмира повлияло, как минимум. И мы сейчас его делим на какие-то направления и стили. Оно разное, но все оно советское искусство.

А то, что оно было некоторым образом изолировано от окружающего мира, — это помешало или помогло?

Оно не было изолировано от окружающего мира. Мы в изобразительном искусстве конкурировали с миром, причем очень успешно. Как и в балете, как и в науке, и в военных технологиях. Известный советский скульптор Вера Мухина выиграла золотую ме-

даль в Париже. Живописец Виктор Попков получил Гран-при на биеннале там же. У Советского Союза были достижения, и мы в значительной степени влияли на мировую культуру. Просто у нас была другая эстетика: человека труда, героики, мира, созидания, чистоты, любви к Родине.

Какое место шахматы занимают сейчас в России?

Шахматы очень популярны и достаточно активно развиваются. Они просто ушли в интернет в значительной мере. Если посмотреть, какое количество турниров проходит в интернете, какое количество людей смотрит шахматные трансляции, это может вызвать удивление. Я считаю, что шахматы у нас сейчас на пике и интерес к ним выше, чем был в советское время.

Даже так?

В прошлом году российский президент дважды посетил шахматные соревнования. Были руководители из других стран. Если раньше турнир «Белая ладья» был соревнованием местного значения, то сейчас он выходит на международный уровень — многие страны подают заявки. Россия за короткое время дважды с успехом провела чемпионат мира среди мужчин. AeroFlot Open занесен в Книгу рекордов Гиннесса как турнир с самым большим числом гроссмейстеров за всю историю шахмат — больше 150 из более чем 60 стран мира. Шахматы в России любят и поддерживают. Среди тех, кто много делает для шахмат, — Дмитрий Песков, Аркадий Дворкович, предприниматели Виталий Савельев, Самвел Карапетян, Андрей Гурьев.

Турниры, учрежденные корпорациями, — это новое явление в шахматах?

Нет, это всегда было. Вообще шахматы в XX веке развивались главным образом через туризм. В несезон мировые столицы, крупные исторические и культурные города приглашали к себе какой-нибудь большой шахматный турнир с участием известных гроссмейстеров. Неудивительно, что поток туристов возрастал: любителей шахмат в мире многие миллионы. И сегодня туристические города выделяют деньги на турниры. Что касается корпораций — многие IT-компании, такие как Microsoft, раскручивали свои бренды через шахматные турниры. В этом есть смысл. Например, если шедевральная партия сыграна на AeroFlot Open, то любители шахмат всего мира ее изучают и узнаваемость бренда повышается. Ну и конечно, закрепляется имидж компании как умной, интеллектуальной. Но «Аэрофлот» вообще любим шахматистами, потому что хороший шахматист летает,

я думаю, в год раз двадцать пять. Когда садимся в аэрофлотовский самолет — как домой попадаем.

А какие страны сейчас стали главными поставщиками гроссмейстеров?

Непростой вопрос. Сейчас это, наверное, Китай, Индия. В Европе, что интересно, самое большое количество гроссмейстеров — из Германии. Думаю, здесь есть привязка к экономическому развитию. Не беру Норвегию, потому что там сейчас вообще шахматный бум: в каждом кафе играют, несколько каналов транслируют соревнования. А детские шахматы — это Франция.

Вы играете в шахматы с компьютером?

Играл. Но сейчас стараюсь вообще меньше играть: это требует много свободного времени, а его нет.

Вас печалит понимание того, что рано или поздно машина заменит живого гроссмейстера?

Машина ездит быстрее человека, но это же не отменяет легкую атлетику. Не надо с компьютером соревноваться, вот и все.

РОССИЯ ЗА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ДВАЖДЫ С УСПЕХОМ ПРОВЕЛА ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ШАХМАТАМ СРЕДИ МУЖЧИН

Что вы почувствовали, когда получили медаль ЮНЕСКО за выдающиеся достижения в области культуры и искусства, а также за вклад в развитие международных культурных связей? И какое значение для вас имеет общественное признание?

Удовлетворение почувствовал. От того, что заметили мою деятельность. Большая, уважаемая организация... Это было неожиданно и приятно.

Шахматисты, как и художники, нередко бывают немного не от мира сего. С другой шкалой ценностей, скажем так. Как вам удаётся с такими людьми налаживать контакт?

Знаете, был такой случай в истории. Когда Корчной играл с Че Геварой — а тот довольно неплохо играл, — Корчного попросили сделать ничью. Корчной выиграл. К нему пришли и спросили: «Ну почему?!» А Корчной ответил: «Да он ничего не понимает в английском начале!» Как я уже говорил, шахматы — это спорт, и здесь главный критерий — результат. ♦

ФОТО ПРЕДОСТАВЛЕНЫ ПРЕСС-СЛУЖБОЙ